

В. В. Мельник

ВОСКРЕСЕНИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ ДЕВЫ МАРИИ В РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ XX ВЕКА

В статье затрагивается вопрос о земной кончине и посмертной судьбе Пресвятой Богородицы. Данное учение догматически оформлено в Римско-Католической Церкви как «Взятие в Небесную славу», где оно является логическим следствием догмата о Непорочном зачатии Девы Марии. Если последний решительно отвергается Православной Церковью, то по поводу первого в православной богословской среде можно наблюдать определенного рода дискуссию. Некоторые богословы принимают его с оговорками, другие — решительно оспаривают возможность принятия и правомерность провозглашения данного учения. В статье излагаются воззрения на данный вопрос как корифеев и классиков русской богословской науки XX в. и видных иерархов, так и ряда преподавателей духовных школ, высказывавшихся по этому поводу. Рассмотренные авторы обосновывают воскресение Богородицы христологически, как следствие Ее уникальной и особой связи с плотью воскресшего Спасителя. Встречается и антропологическое обоснование: воскресение в силу особой святости жизни Пресвятой Девы.

Ключевые слова: Богородица, догмат, воскресение, телесное вознесение, Взятие в Небесную славу.

1 ноября 1950 г. Папа Пий XII в апостольской конституции *Munificentissimus Deus* провозгласил догмат Взятия Девы Марии в Небесную славу с телом и душой. Это был первый и единственный случай в истории, когда Римский понтифик воспользовался своим правом на безошибочное определение *ex cathedra* [Мудьюгин, 1966, 129]. Нужно отметить, что за 600 лет до этого Армянская Апостольская Церковь торжественно исповедала это учение в 1345 г. на одном из своих поместных соборов со следующей формулировкой: «Пресвятая Богородица силой Христовой была принята на Небеса с телом» [Бартосик, 2003, 76].

Данное учение было логическим следствием предыдущего мариологического догмата о Непорочном зачатии Девы Марии, провозглашенного Папой Пием IX в 1854 г. [Огицкий, Козлов, 1999, 94]. Если же последний неприемлем для сознания восточного христианства, то что касается второго, православие, как заявляет митр. Каллист (Уэр), «твердо верит в Ее Телесное Вознесение» [Уэр, 2001, 269]. Однако позиция Православной Церкви по данному вопросу пока «четко не сформулирована и недостаточно разработана» [Сорокин, 1973, 86]. При этом отдельные богословские мнения все же имеются.

Профессор Киевской духовной академии *Афанасий Булгаков*, рассмотрев апокрифическую традицию и святоотеческие высказывания, заключил, что вера в телесное воскресение и вознесение Божией Матери обща Востоку и Западу, несмотря на то, что это верование сравнительно позднего происхождения не было всеобщим и распространялось в различных формах [Булгаков А., 1903, 10].

Михаил Скабалланович приводит примеры из текстов праздника Успения, подтверждающие веру в телесное воскресение и вознесение Богоматери на Небеса. Например: «Да провожают в Сион невестственные чины идущее на небо божественное тело Твое» [Скабалланович, 2004, 59] (1-й тропарь 1-й песни 1-го канона),

---

Владислав Викторович Мельник — магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (von-muller@ya.ru).

«Богородицу... не удержали гроб и смертность; ибо Ее, как Мать Жизни, преставил к жизни Поселившийся в (Ее) всегда девственной утробе» (кондак), «...смерть обручается с жизнью; по рождении (пребывая) девою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Богородица, Твое наследие» [Скабалланович, 2004, 82] (задостойник). Ученый заключает, что Дева Мария, подобно Своему Божественному Сыну, «восторжествовала над смертью, хотя... не так славно, очевидно и самостоятельно, как Он» [Скабалланович, 2004, 7], и, в силу этого, Своими молитвами Она теперь может «избавлять от смерти души наши».

Протоиерей Сергей Булгаков считал, что православие фактически содержит «учение о воскрешении, вознесении на небо и небесном прославлении Богоматери» [Булгаков С., 1927, 122] и предполагает, что именно Богоматеринство Пречистой являлось залогом этого. В отличие от Своего Сына, смерть Которого была домостроительной, Богородица умерла естественной смертью в силу подвластности первородному греху. Но Ее смерть была преодолена и побеждена для Нее не собственной силой, но силой Христовой: «усопшая Богоматерь была пробуждена от усновения Своим Сыном, Она была Им воскрешена... но это воскрешение лишь подтверждает силу и подлинность смерти» [Булгаков С., 1927, 122]. Вознесение на небо воскресшей Богоматери не означало удаление от мира и разрыв всякой связи с ним и с живущими в нем людьми. Тропарь праздника говорит о том, что Мария «во уснении мира не оставила».

Патриарх Сергей (Страгородский) считает, что призвание Пресвятой Девы быть Матерью Господа было, безусловно, высочайшим и совершенно особым, исключительным служением, неповторимым в истории. Но не оно само по себе является основанием для возвеличивания Богоматери. Православная Церковь, по мысли святейшего, видит основания к прославлению в Ее кончине, т. е. в Успении. Патр. Сергей полагает, что «учение о вознесении Богоматери имеет несомненные вселенские корни» [Страгородский, 1973, 61], и понимает его следующим образом: «после телесной Своей смерти, Богоматерь не только бессмертной душой вступила в жизнь будущего века, но и плоть Богоматери, уподобившись плоти Воскресшего Господа Иисуса Христа, уже пережила то изменение из тления в нетление, которое ожидает остальных людей лишь после общего Воскресения» [Страгородский, 1973, 61]. «Первенец из мертвых» (1 Кор 15:20) — Христос, но именно Дева Мария является первым примером воскресения умерших для будущей жизни.

Протоиерей Георгий Флоровский говорит о том, что для Девы Марии «уже наступило исполнение того, что только предстоит человечеству» [Флоровский, 1998, 179], и что Ее изъятие из-под закона смерти было «не столько „наградой“ за Ее чистоту и добродетель, сколько необходимое следствие Ее служения как Матери Божией» [Флоровский, 1998, 179]. Также он отмечает, что все православное догматическое учение о Богоматери сводится к двум титулам, утвержденным III и V Вселенскими Соборами, — это, соответственно, «Богородица» и «Приснодева». Но богослужение праздника Успения, по его мнению, открывает нечто гораздо большее, и в данном случае именно литургическое свидетельство по своей значимости ничем не уступает свидетельству догматическому, ибо «конкретность символов подчас даже более жизненна, явственна и выразительна, чем иные логические концепции» [Флоровский, 2000, 152].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) также считает это верование общецерковным преданием: «с глубокой верой принимаем мы, православные, и вся Римско-Католическая Церковь непреложное предание Церкви о воскрешении и вознесении на небо Пресвятой Богородицы» [Лука Крымский, 2004, 53]. Ее кончина, считает он, была непохожа на смерть обычных людей, когда тело теряет всякую связь с земной жизнью. «Навсегда исчезла потребность во сне, пище и питии. Началась жизнь ангельская, но не прервалась связь духовная с миром земным» [Лука Крымский, 2004, 55]. Дева Мария была «Пречистым Храмом Спаса» и находилась с Ним в самой теснейшей связи, в силу чего «тело Пресвятой Богородицы было сохранено Богом от тления и вознесено на небо» [Лука Крымский, Пасха Господня].

Владимир Лосский полагает, что Пресвятая Богородица, еще прежде конца мира, уже стоит «по ту сторону смерти, воскресения и Страшного Суда» [Лосский, 2000, 334], т. е. мы здесь видим реализованную эсхатологию. Дева Мария — первая человеческая личность, уже достигшая той высшей цели, ради которой был создан мир — обожения твари. Однако Вл. Лосский был категорическим противником возведения данного учения в степень догмата, поскольку считал, что оно относится не к публичной проповеди Церкви, как, например, догмат о Троице и Воплощении, но ко внутренней церковной традиции, о тайнах которой говорить и мыслить слишком трудно [Лосский, 2000, 334].

Протопресвитер Александр Шмеман обращает внимание на тот факт, что в праздновании Успения важна не столько фактическая сторона дела, сколько та пасхальная радость, которая исполняет Церковь — предчувствие и предвосхищение Царствия Божия. Земная кончина Пречистой Девы лишена печали, страха и ужаса — песнопения праздника рисуют нам картину довольно торжественного погребения: смерть «побеждена изнутри, освобождена от всего того, что наполняет и ужасом, и безнадельностью... смерть становится жизнью и торжеством жизни» [Шмеман, 1989, 254]. Успение Пресвятой Богородицы — это «заря таинственного дня» будущего воскресения мертвых.

Профессор догматического богословия Московской духовной академии *Василий Сарычев* полагает, что второе сошествие Святого Духа на Деву Марию в день Пятидесятницы завершило обожение Ее человеческой природы и «явилось залогом Ее славного воскресения» [Сарычев, 1955, 52]. Успение, по Сарычеву, — это «переход в другую область бытия, без подчинения закону тления и обычной загробной участи, связанной с ожиданием всеобщего воскресения... Она, воскреснув, вознесена к Своему Сыну и Богу, участвуя в Его славе как первая и высшая из всех сотворенных» [Сарычев, 1955, 54]. В иконографии Пятидесятницы Богородицу часто можно увидеть пребывающей в центре собора апостолов, что являет Ее преимущественное положение в Церкви как «средоточия обоженного творения» [Сарычев, 1973, 85].

Архиепископ Михаил (Мудьюгин) считает, что оба мариологических догмата Римско-Католической Церкви не имеют под собой никаких оснований ни в Священном Писании, ни в древнем Предании, обладающем церковным авторитетом [Мудьюгин, 1966, 131], более того, они имеют отрицательное значение и создают дополнительные препятствия к единению христиан [Мудьюгин, 1966, 132].

Протоиерей Алексий Князев, профессор Свято-Сергиевского института в Париже, высказывает интересную мысль: воскресение Девы Марии было плодом действия Святого Духа, по слову апостола Павла: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим 8:11). И когда в воскресении Христа Сама Жизнь победила смерть, то это, в первую очередь, сказалось на Той, Которая родила эту Жизнь по плоти. Дева Мария воскресла силой Святого Духа, «жизни Подателя», которая преобразует и преодолевает закон тления: «Божия Мать воскресла, потому что такова была сила победы над смертью, одержанной Ее Сыном... победа над смертью уже была одержана и одержали ее одновременно Две Божественные Ипостаси, сошедшие в мир: Сын как Искупитель человеческого рода и Дух Святой как податель Жизни» [Князев, 1971, 77].

Протоиерей Владимир Сорокин настаивает на том, что Восток, тщательно сохраняя предание неразделенной Церкви о вознесении Девы Марии на небо, ничего не добавляет к нему нового и не стремится его сделать догматом. По сути, Православная Церковь сохраняет «то неопределенное положение вещей, которое сложилось к моменту разделения христианства» [Сорокин, 1973, 77]. Он заключает, что «вопрос о кончине Ее остается открытым» [Сорокин, 1973, 87].

Итак, мы видим, что как Православная, так и Римско-Католическая Церковь, опираясь на одни и те же источники, твердо содержат учение о телесном воскресении, вознесении и прославлении Пресвятой Богородицы [Кудласевич]. Большинство православных богословов считают его общецерковной католической истиной. Однако

при всем своем внешнем сходстве, которое действительно наблюдается, нельзя признать внутреннюю вероучительную тождественность этого верования, как оно понимается Востоком и Западом. Православное богословие не стремится оформить это учение догматически и указывает на его принципиально иные богословские предпосылки.

Большинство богословов обосновывает такую «привилегию» преждевременной и реализованной эсхатологии для Богородицы христологически — в силу Ее уникальной и неповторимой связи с воскресшей и прославленной плотью Богочеловека Иисуса Христа. «Предвосхищая общее воскресение мертвых, ее Сын соделал Свою Матерь неотделимой частью Своего воскресшего Тела» [Мейендорф, 2013, 181]. Но встречается и другая позиция — воскрешение было даром Деве Марии за исключительную святость Ее жизни, т. е. здесь мы видим антропологическое обоснование.

Что же касается оценки католического догмата с православной точки зрения, нам представляется оптимальной позиция протопресвитера Александра Шмемана, который, в тоне дружественного экуменического диалога, заявил, что нельзя эсхатологическую тайну объяснять рационально [Levering, 2015, 156], поскольку язык падшего человеческого мира не в состоянии описать такие реальности. Восточное богословие, которое сознаёт преимущество апофатического пути, знает: где нельзя сказать ясно — лучше промолчать, и вместо того, чтобы быть голословным, лучше остановиться перед тайной.

Некоторые православные богословы выступили с критикой католического догмата по той причине, что он имеет под собой ошибочный и неприемлемый богословский базис — догмат о Непорочном зачатии Девы Марии, который ведет и к другим выводам из этого учения — о соискуплении и о Деве Марии как посреднице благодати. С православной точки зрения, здесь приходится признать неудачный и даже опасный прецедент догматического развития мариологии в Римско-Католической Церкви [Васечко, 2009, 49].

Остается заключить, что праздник Успения Девы Марии, или «Богородичной Пасхи» (ведь богослужение содержит пасхальные мотивы — торжество над смертью, сопричастность смерти и воскресению Христа [Василик]), ежегодно напоминает всему христианскому миру, что тот путь, по которому прошел Христос, открыт для всех членов Церкви, и видимым подтверждением телесного воскресения является пример Его Пречистой Матери.

Источники и литература

1. Бартошик (2003) — *Бартошик Г.* Богородица в богослужении Востока и Запада. 2003. 184 с.
2. Булгаков А. (1903) — *Булгаков А., проф.* О принятии еще одного нового догмата в римском католицизме. Киев, 1903. 22 с.
3. Булгаков С. (1927) — *Булгаков С., прот.* Купина неопалимая. Париж: YMCA-Press, 1927. 288 с.
4. Васечко (2009) — *Васечко В., свящ.* Сравнительное богословие. М.: ПСТГУ, 2009. 112 с.
5. Василик — *Василик В., диак.* Источник жизни во гробе полагается. URL: <http://www.pravoslavie.ru/48300.html> (дата обращения: 29.05.2019).
6. Князев (1971) — *Князев А., прот.* Великое знамение Царствия Небесного и его пришествия в силе // Православная мысль. Труды православного Богословского института в Париже, 1971. Вып. 14. С. 62–83.
7. Кудласевич — *Кудласевич Н.* Католический догмат о телесном вознесении Девы Марии и православное учение об Успении Пресвятой Богородицы. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2016/08/31/katolicheskij_dogmat_o_telesnom_voznesenii_devy_marii_i_pravoslavnoe_uchenie_ob_uspenii_presvyatoj_bogorodicy/ (дата обращения: 29.05.2019).

8. Лосский (2000) — *Лосский В. Н. Всевышняя* // Богословие и боговидение. М.: Издание Свято-Владимирского братства, 2000. С. 320–336.
9. Лука Крымский — *Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Пасха Господня*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/pasha-gospodnja/ (дата обращения: 29.05.2019).
10. Лука Крымский (2004) — *Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди*. Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2004. Т. IV. 188 с.
11. Мейендорф (2013) — *Мейендорф И., протопр. Христос как Спаситель в учении Восточной Церкви* // Пасхальная тайна. М.: Эксмо, 2013. С. 170–193.
12. Мудьюгин (1966) — *Мудьюгин М., прот.* Православная трактовка развития римско-католической мариологии за последнее столетие // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. 1966. № 53. С. 35–45; № 54–55. С. 123–138.
13. Огицкий, Козлов (1999) — *Огицкий Д. П., Козлов М., свящ.* Православие и Западное христианство. М.: МДА, 1999. 176 с.
14. Сарычев (1955) — *Сарычев В., доц.* Учение Православной Церкви о почитании Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1955. № 12. С. 48–55.
15. Сарычев (1973) — *Сарычев В., проф.* О почитании Божией Матери // Богословские труды. 1973. Вып. XI. С. 78–89.
16. Скабалланович (2004) — *Скабалланович М.* Успение Пресвятой Богородицы. К.: Пролог, 2004. 162 с.
17. Сорокин (1973) — *Сорокин В., прот.* Догмат римско-католической церкви о взятии божией матери в небесную славу с православной точки зрения. // Богословские труды. 1973. Вып. X. С. 67–89.
18. Страгородский (1932) — *Сергий (Страгородский), патр.* Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 9. С. 57–61.
19. Уэр (2001) — *Каллист (Уэр), еп.* Православная Церковь. М.: ББИ, 2001. 376 с.
20. Флоровский (1998) — *Флоровский Г., прот.* Приснодева Богородица // Догмат и история. М.: Издание Свято-Владимирского братства, 1998. С. 165–180.
21. Флоровский (2000) — *Флоровский Г., прот.* Кафоличность Церкви // Избранные богословские статьи. М.: «Пробел», 2000. С. 141–158.
22. Шмеман (1989) — *Шмеман А., протопр.* Воскресные беседы. Париж: YMCA-Press, 1989. 256 с.
23. Levering (2015) — *Levering M.* *Mary's Bodily Assumption*. University of Notre Dame Press, 2015.

Vladislav Mel'nik. The Resurrection and Ascension of the Virgin Mary in Russian Orthodox Theology of the 20th Century.

Abstract: The article deals with the issue of the earthly demise and the afterlife fate of the Most Holy Theotokos. This doctrine is dogmatically framed in the Roman Catholic Church as «Taking into Heavenly Glory», where it is the logical consequence of the Virgin Mary's Immaculate Conception dogma. If the latter is resolutely rejected by the Orthodox Church, about the former, a certain kind of discussion can be observed in the Orthodox environment. Some theologians accept it with reservations, others — resolutely dispute the possibility of this doctrine adoption and legitimation. The article outlines the views on this issue as the coryphaeuses and classics of Russian theological science of the twentieth century and prominent hierarchs, as well as some teachers of theological schools, who spoke on this question. Considered authors justify the Theotokos resurrection Christologically, as a consequence of Her unique and special relationship with the flesh of the risen Savior. At the same time, there is an anthropological justification: a resurrection due to the special holiness of the Blessed Virgin's life.

Keywords: Theotokos, dogma, resurrection, bodily assumption, Taking into Heavenly Glory.

Vladislav Viktorovich Mel'nik — Master of Theology, Postgraduate Student at St. Petersburg Theological Academy (von-muller@ya.ru).

Sources and References

1. Bartosik (2003) — Bartosik G. *Bogoroditsa v bogosluzhenii Vostoka i Zapada* [*Theotokos in worship of East and West*]. 2003, 184 p. (In Russian).
2. Bulgakov A. (1903) — Bulgakov A., prof. *O prinyatii eshche odnogo novogo dogmata v rimskom katolitsizme* [*About acceptance one more dogma in the Roman Catholicism*]. Kiev, 1903, 22 p. (In Russian).
3. Bulgakov S. (1927) — Bulgakov S., archpriest. *Kupina neopalimaya* [*The Unburned Bush*]. Paris: YMCA-Press, 1927, 288 p. (In Russian).
4. Florovskiy (1998) — Florovskiy G., archpriest. Prinodeva Bogoroditsa [The Ever-Virgin Mother of God]. *Dogmat i istoriya* [*Dogma and History*]. Moscow: Svyato-Vladimirskoye bratstvo Publ., 1998, pp. 165–180. (In Russian).
5. Florovskiy (2000) — Florovskiy G., archpriest. Kafolichnost' Tserkvi [The Catholicity of the Church]. *Izbrannyye bogoslovskiy stat'i* [*Selected theological articles*]. Moscow: Probel, 2000, pp. 141–158. (In Russian).
6. Knyazev (1971) — Knyazev A., archpriest. Velikoye znameniy Tsarstviya Nebesnogo i yego prishestviya v sile [The Great Sign of the Heavenly Kingdom and Its Coming in Force]. *Pravoslavnyaya mysl'. Trudy pravoslavnogo Bogoslovskogo instituta v Parizhe*. 1971, no. 14, pp. 62–83. (In Russian).
7. Kudlasevich — Kudlasevich N. *Katolicheskiy dogmat o telesnom voznesenii Devy Marii i pravoslavnoye ucheniye ob Uspenii Presvyatoy Bogoroditsy* [*The Catholic Dogma on the Bodily Assumption of the Virgin Mary and the Orthodox Teaching on the Assumption of Most-Holy Theotokos*]. Available at: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2016/08/31/katolicheskiy_dogmat_o_telesnom_voznesenii_devy_marii_i_ppravoslavnoe_uchenie_ob_uspenii_presvyatoj_bogorodicy/ (accessed: 29.05.2019). (In Russian).
8. Levering (2015) — Levering M. *Mary's Bodily Assumption*. University of Notre Dame Press, 2015.
9. Losskiy (2000) — Losskiy V. N. Vsesvyataya [Panagia]. *Bogosloviye i bogovideniye* [*Theology and the Vision of God*]. Moscow: Svyato-Vladimirskoye bratstvo Publ., 2000, pp. 320–336. (In Russian).
10. Luka Krymskiy — Luka (Voyno-Yasenetskiy), st. *Paskha Gospodnya* [*The Lord's Easter*]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskiy/pasha-gospodnja/ (accessed: 25.05.2019). (In Russian).
11. Luka Krymskiy (2004) — Luka (Voyno-Yasenetskiy), st. *Propovedi* [*Sermons*]. Izdanie Simferopol'skoy i Krymskoy eparkhii, 2004, vol. IV, 188 p. (In Russian).
12. Meyendorff (2013) — Meyendorff I., protopresbyter. Khristos kak Spasitel' v uchenii Vostochnoy Tserkvi [Christ as a Savior in the teaching of the East Church]. *Paskhal'naya tayna* [*Paschal mystery*]. Moscow: EKSMO, 2013, pp. 170–193. (In Russian).
13. Mud'yugin (1966) — Mud'yugin M., archpriest. Pravoslavnyaya traktovka razvitiya rimskokatolicheskoy mariologii za posledneye stoletiy [The Orthodox Interpretation of the Roman-Catholic Mariology Development During the Last Century]. *Vestnik Russkogo Zapadno-Evropeyskogo Patriarshego Ekzarkhata*, 1966, no. 53, pp. 35–45; no. 54–55, pp. 123–138. (In Russian).
14. Ogickiy, Kozlov (1999) — Ogickiy D., Kozlov M., priest. *Pravoslaviye i Zapadnoye khristianstvo* [*The Orthodoxy and the West Christianity*]. Moscow: MDA Publ., 1999, 176 p. (In Russian).
15. Sarychev (1955) — Sarychev V. Ucheniye Pravoslavnoy Tserkvi o pochitanii Bozhiyey Materi [The Teaching of the Orthodox Church on the Veneration of Mother of God]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1955, no. 12, pp. 48–55. (In Russian).
16. Sarychev (1973) — Sarychev V., prof. O pochitanii Bozhiyey Materi [On the Veneration of Mother of God]. *Bogoslovskiy trudy*, 1973, no. XI, pp. 78–89. (In Russian).
17. Shmeman (1989) — Shmeman A., protopresbyter. *Voskresnyye besedy* [*Sunday Conversations*]. Paris: YMCA-Press, 1989, 256 p. (In Russian).
18. Skaballanovich (2004) — Skaballanovich M. *Uspeniye Presvyatoy Bogoroditsy* [*Assumption of Most-Holy Theotokos*]. Kiev: Prolog, 2004, 162 p. (In Russian).

19. Sorokin (1973) — Sorokin V., archpriest. Dogmat rimsko-katolicheskoy tserkvi o vzyatii Bozhiyey Materi v nebesnuyu slavu s pravoslavnoy tochki zreniya [The Roman-Catholic Church Dogma on the Assumption of Mother of God into Heavenly Glory from the Orthodox Point of View]. *Bogoslovskiye trudy*, 1973, no. X, pp. 67–89. (In Russian).
20. Stragorodskiy (1932) — Sergiy (Stragorodskiy), patriarch. Pochitanie Bozhiyey Materi po razumu Svyatoy Pravoslavnoy Tserkvi [The Veneration of Mother of God According to Mind of the Holy Orthodox Church]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1973, no. 9, pp. 57–61. (In Russian).
21. Uer (2001) — Kallist (Ware), bishop. *Pravoslavnaya Tserkov'* [*The Orthodox Church*]. Moscow: BBI Publ., 2001, 376 p. (In Russian).
22. Vasechko (2009) — Vasechko V., priest. *Sravnitel'noye bogosloviye* [*Comparative Theology*]. Moscow: PSTGU Publ., 2009, 112 p. (In Russian).
23. Vasilik — Vasilik V., deacon. Istochnik zhizni vo grobe polagayetsya [*The Source of life is Reposed in the Tomb*]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/48300.html> (accessed: 29.05.2019). (In Russian).